

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Разувалова Е. В.
младший научный сотрудник
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
НИЛ «Информационные технологии и неразрушающие методы изучения
объектов культурного наследия» ИМОИВ

В статье частично раскрывается история Казанского Императорского Университета и рассматривается возможность построения на примере архитектуры комплекса университетских зданий моделей виртуальной реконструкции, отражающих последовательность этапов строительства, переустройства университетского пространства и его отдельных объектов.

Казанский Императорский Университет — один из знаковых памятников архитектуры классицизма XVIII-XIX веков Казани и историко-культурного наследия всей России. Университет также является одним из старейших российских образовательных учреждений. Многолетняя история возведения комплекса, нашедшая отражение в исследованиях Н.Н. Булича, Н.П. Загоскина, П.М. Дульского и др., и сегодня может привлечь исследователей. В строительстве университетских построек приняла участие плеяда архитекторов: И. Мари, Ф.Е. Емельянов, И.П. Безсонов, М.Н. Литвинов, В. Бернгард, М.П. Коринфский, П.Г. Пятницкий, выдающиеся ученые и общественные деятели. Университетский комплекс является важным архитектурным акцентом исторического центра города. Находясь в его ключевой точке, университет составляет целый квартал, формирующий как внешний облик, так и запоминающийся культурный образ.

Александр I решил основать университет именно в Казани, поскольку в этом городе давно существовала гимназия, следовательно, должны были быть учащиеся, подготовленные к университетскому курсу [1, с. 255]. Так гимназия послужила отправной точкой для истории университета. Она же стала исходным топосом и для истории архитектуры университетского городка.

5 ноября 1804 года Александром I были подписаны Утвердительная грамота и Устав Казанского университета. «Совместная жизнь» гимназии и университета продолжалась еще около десяти лет.

Первым изданием, описывающим университетский городок, можно считать выпущенную в 1867 году книгу Н. Фастрицкого «Нынешний университетский квартал во II половине XVII столетия» [2], где автор описывает состояние местности и домов, историю их приобретения. Минусом издания в рамках нашей темы является отсутствие наглядных изображений, которые в полной мере иллюстрировали бы и раскрывали тему. Первой книгой по истории университета является выпущенный в 1887 году двухтомник Н.Н. Булича «Из первых лет

Казанского университета (1805-1819). В «Рассказах по архивным документам» [3] он раскрывает этапы создания и мимоходом касается архитектуры университетских, пока еще отдельных, строений. Но и в этом издании недостаточно изображений, передающих архитектурный облик главного здания и квартальных построек. Этим двухтомником воспользовался в начале XX века Н.П. Загоскин, выпустив в 1902-1904 годах наиболее емкую работу по истории университета «История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804-1904» [4]. Это издание наиболее полное по части наглядных изображений, тут автор приводит не только фасады всех университетских строений, но и план гимназического дома с вариантами планировки в разные периоды (около 1803 и 1814 гг.). Словесное описание архитектурной составляющей университета есть в книгах П.М. Дульского «Классицизм в Казанском зодчестве» [5] и «Михаил Петрович Коринфский» [6]. Во второй книге разбирается творчество указанного архитектора, затрагивается его проектная работа над Казанским университетом. В.В. Егерев в книге «Н.И. Лобачевский как строитель» [7] описывает выдающуюся роль ректора Казанского университета (1827-1845) как председателя строительного комитета вуза. И лишь Н.И. Евсина в своих статьях [8, 9] подробно рассматривает и раскрывает архитектуру университетских строений, выявляя композиционную целостность ансамбля, его место среди других подобных комплексов.

Необходимо еще раз отметить, что в указанных и других источниках описывается исключительно архитектурный облик комплекса, что не дает ясного представления о зданиях и характере пространства изучаемого объекта. Особенности и точности архитектурного объема, как в отдельности, так и в пространственно-средовом окружении может видеть только специалист. Человек, не имеющий подготовки или пространственного мышления, не в состоянии правильно оценить полученную информацию. Так, в книгах Н. Фастрицкого [2, с. 12], Н.Н. Булича [3, с. 263], П.М. Дульского [6, с. 7] и др. описывается главный фасад казанской гимназии (где располагался по началу и университет). Все авторы дают одинаковое описание главного фасада: «В архитектурном отношении здание было весьма красиво: три портика – средний (за которым был парадный вход в гимназию) с восьмью, а по сторонам с четырьмя колоннами коринфского ордена; огромный купол с круглыми слуховыми симметрично расположенными окнами; балюстрада; над главным портиком – большой треугольный фронтон с барельефом, на котором зритель увидел бы изображение глобуса, лиры, математических инструментов. Все это чрезвычайно красило здание и в совокупности давало больше ему вид храма, чем обыкновенного здания, назначенного для обыденных нужд человека» [2, с. 16-17].

Рассматривая изображение фасада гимназии, понимая особенности изображения архитектурного чертежа, нужно отметить, что колонн было на центральном входе шесть, а на боковых портиках – по две. Элементы, которые историки ошибочно принимали за колонны, являются на самом деле пилястрам, «утопленными» в теле здания и не являющимися отдельно стоящими опорами. Более точное описание фасада дается в статье И.Н. Агишевой (профессор

кафедры архитектурного проектирования КГАСУ): «Это было самое красивое и одно из самых больших зданий в городе. Оно было двухэтажным и имело трехосевую художественную композицию. Его центрально-осевая часть состояла из шестиколонного портика коринфского ордера, увенчанного высоким фронтоном. В тимпане были барельефные изображения уже упомянутых символов науки и искусства. За фронтоном возвышалась центральная часть с купольным завершением. Боковые оси формировались двухколонными крыльцами, оформленными пилястровыми ризалитами. Стены здания не имели никаких украшений, даже окна были выполнены без наличников» [10, 46]. Таким образом, возможно правильное восприятие информации на основании, прежде всего, визуальных образов. При этом очевидно, что построение трехмерной пространственной модели даст еще лучший результат восприятия и понимания особенностей архитектурно-исторического комплекса.

Началом строительства университета как архитектурного комплекса можно считать 1821 год. По проекту архитектора П.Г. Пятницкого было построено главное университетское здание. Большое участие в разработке проекта и строительстве принял член строительного комитета Н.И. Лобачевский.

В двадцатых годах XIX века велась проработка архитектуры университетских зданий. Развитие учебной и научной деятельности показало, что прежние масштабы строительства не соответствуют новому времени, требуется пересмотр подходов к проектированию учебных зданий и формированию учебных комплексов.

Пятницкому было предложено составить проект соединения двух зданий (гимназического и Тенишевского, стоящих рядом) в одно общее. Архитектор за основу решения нового проекта взял прежний трехчастный фасад гимназического корпуса, но при разработке придал ему более чеканный и законченный вид, благодаря чему главный университетский корпус «вылился» в спокойные строгие формы [5, с. 11]. Существующие здания и вставка между ними стали единой композицией. Теперь главный корпус университета представлял более внушительное строение протяженностью 160 метров. По краям встали портики с 6-ю ионическими колоннами, а центральная часть, более значимая, предстала портиком в 12 ионических колонн и сложным по форме аттиком. Трехчастная композиция фасада задала ему черты ансамблевых строений.

Нужно также отметить, что на одном из генеральных планов ансамбля Казанского университета можно увидеть следы начала масштабного строительства внутреннего двора на территории выкупленных домовладений. Так, центральной точкой этого композиционного решения являлось круглое здание, предназначенное для химической лаборатории и астрономического факультета. Вокруг него формировалась полукруглая площадь, по краю которой размещались учебные корпуса и квартиры для служащих. Был сформирован дублирующий Воскресенскую улицу проезд. Часть участка, расположенного ближе к Проломной улице, была отдана под ботанический сад с оранжереями. Этот вариант не пошел в разработку, но существенно повлиял в дальнейшем на общую композицию ансамбля [2].

Перестройка главного корпуса длилась три года (1822-1825), внешний вид фасада сохранился до наших дней. Этим сооружением было положено прекрасное начало в деле нового строительства [5, с. 144].

Дальнейшее строительство университета замедлилось вплоть до 1832 года. В ноябре на место архитектора Казанского Императорского Университета заступил М.П. Коринфский.

Нужно отметить, что в эти годы университет был не только учебной площадкой, но и крупным научным и исследовательским центром. Работая над генеральным планом, Коринфский взял за основу план Пятницкого.

В планы нового архитектора входило размещение астрономической обсерватории, анатомического театра, библиотеки, химической лаборатории, физического кабинета, служебных домов, прачечной, бани, оранжереи.

По новому проекту зданию анатомического театра уделялось особая роль; оно противостояло главному корпусу, являясь центром композиции внутреннего двора. Подчеркивала эту особенность пластика фасада анатомического театра — полукруглый выступ-ротонда, увенчанный плоским куполом. Коринфский для оформления главного фасада своего здания выбрал ионический ордер: восемь колонн окружали выступающий цилиндр зала. Выбор, очевидно, был не случаен. В древности этот ордер использовался в постройках, посвященных Аполлону, занимавшему среди древнегреческих богов особое место. С одной стороны, он — бог-губитель, с другой — бог-врачеватель. Он же — предводитель вносящих в мир гармонию муз [12, 149]. Полуциркулярная ограда соединяла театр с двумя вспомогательными корпусами. На заднем плане располагались хозяйственные постройки. Здание обсерватории располагалось в стороне, но за счет декоративных деталей не разрушало целостность складывающегося ансамбля. В дальнейшем завершающей точкой в пространственной композиции внутреннего двора стал памятник Г.Р. Державину (1847).

Материальное творение мастеров классической архитектуры Пятницкого и Коринфского усилило идею генерального плана города В. Кафтырева (достойно подчеркнуть центрально-историческое ядро города Казани).

Раскрывая особенности архитектурного замысла творцов, хотелось бы в ходе виртуальной реконструкции затронуть и архитектуру интерьеров Казанского университета: величественно спокоен актовый зал со своим внутренним убранством, декором стен и потолка; представляет интерес и университетская церковь во имя Воздвижения Животворящего Креста (ныне — Музей истории КФУ). Историк М.Н. Пинегин писал: «Она замечательна по своей простоте и вместе с тем — оригинальности; в устройстве ее виден изысканный вкус интеллигентных людей» [1, с. 378]. Отделка стен в ней была под мрамор, пол — паркетный, по бокам балкона пространства расположены позолоченные колонны с характерными дорическими капителями. Потолок сводчатый, с росписью, (ангелы, поющие хвалу богу в нежно-светлых облаках). В восточной части свода размещено «резное стекло» с изображением Всевидящего ока, через которое освещался иконостас. Верхняя часть иконостаса устроена в виде позолоченного креста, дающего слабый свет в полумраке. Потолок над алтарем

— полукупольной формы; два окна закрыты гардинами с изображением новозаветных событий.

Парадной красотой был отмечен главный зал библиотеки. В строительстве и выборе материала для него принимал участие Лобачевский [7]. 24 деревянные колонны коринфского ордера с пьедесталами под яшму или мрамор и лепными позолоченными капителями шли вдоль стен прямоугольного в плане помещения. Над колоннами поверх антаблемента, украшенного венками и другими лепными деталями, были устроены полки для 20 тысяч книг, ограждённые решеткой красного дерева [8, 203].

Анализируя и исследуя взаимосвязь исторического времени, градостроительных принципов, архитектурных стилей и интерьерных мод, мы видим, что Казанский университет представляет огромный пласт культурно-исторического наследия русского зодчества конца XVIII - начала XIX веков.

Задача возможной виртуальной модели – показать последовательные этапы развития архитектуры университета; познакомить широкую публику с архивными и графическими материалами; продемонстрировать влияние университета на изменение городской среды как вокруг комплекса, так и на отдалении; построить дающие наглядное представление трехмерные архитектурные «объемы».

Надо заметить, что применение визуальных моделей в реконструкции использовалось давно. Еще в Московской архитектурной школе XVIII столетия В.И. Баженов при представлении проекта реконструкции Кремлевского дворца выполнил его макет в дереве (ныне хранится в Москве в Музее архитектуры) [13]. Сегодня с развитием технических новшеств появляется возможность воссоздать первоначальный вид дошедших до наших дней памятников архитектуры, которые претерпели изменения и перестройки как в далеком прошлом, так и в сравнительно недавнее время. 3D-реконструкция в данном случае необходима для демонстрации памятника в его первоначальном виде и последующих стадиях. Это хорошая возможность показать процесс строительства ансамбля, дальнейшие его изменения, отражающие его историческую, культурную и архитектурную ценность. 3D-технологии дают возможность реализации архитектурных и градостроительных решений, по тем или иным причинам в своё время не реализованных. В данном направлении многие проекты, оставшиеся только на бумаге, несут в себе не менее ценные смысл и значение, чем те, что были возведены и сохранились до наших дней. Примером могут послужить: проект генерального плана Пятницкого; спроектированное, но не реализованное в полной мере из-за своей дороговизны здание университетской клиники; интерьеры библиотеки и др. Возможно воссоздание утраченных архитектурных объектов (показ их, несомненно, ценен для специалистов разных направлений), архитектурных деталей и элементов, конструктивных решений с учётом особенностей стиля.

Если здание утрачено или его функция изменена, место используется по другому назначению — физическая реконструкция в таких случаях либо дорога, либо просто не имеет смысла. Виртуальная реконструкция может, «вернув здание к жизни», помочь сохранить память о нем и его создателях.

Сегодняшние возможности компьютерного моделирования выводят архитектурное пространство на новый уровень взаимодействия с любым человеком. Теперь не только профессионал в области архитектуры, но и физик, и лирик смогут понять архитектурные изменения, искания; прочувствовать пространство, увидеть объём; проявить свою персональную активность в изучении истории, архитектуры, повседневности казанского научного мира.

В рамках проекта «Казанский Императорский университет XIX век» НИЛ «Информационные технологии и неразрушающие методы изучения объектов культурного наследия» при моделировании архитектурного комплекса университета возможно провести исследования условий жизни студентов и профессоров изучаемой эпохи на базе трехмерных архитектурных объемов. Можно расширенно представить быт, условия проживания (как в самом комплексе, так и за его пределами в городской среде); также показать факторы, влияющие на формирование сознания и норм поведения. «Наполняя» проект материалами из архивов, индивидуальных биографий, художественной литературы, можно значительно обогатить архитектурную реконструкцию (так, в «Провинциальном литературном сборнике 1876 г.» в рассказе «Из воспоминаний Казанского студента» описываются ощущения от alma mater: «Университетские сени, со своими статуями великих людей и героев, окончательно сразили меня, когда я переступил впервые порог Университета, точно я попал на тот свет, в Дантов рай» [14, 192]). Такие эмоционально окрашенные свидетельства могут помочь «обогащить» архитектурную историю комплекса, подчеркнуть её многоплановость, нюансность, текучесть. Цель — сделать реконструкцию более живой, понятной не только специалистам, но и любому заинтересованному пользователю трехмерной модели.

Подытожить хотелось бы словами П.М. Дульского: «Может быть, иногда сама жизнь диктовала всевозможные переделки, и приходилось приносить жертвы старины в целях запросов времени и неотложной нужды, но все же никакие оправдания, никакие доводы нас не убедят, что так надо делать; доступна только одна истина: должно старину беречь».

И вот, в настоящее время, когда сама жизнь выдвигает создание обществ и учреждений охраны памятников старины, необходимо популяризировать эстетическую сторону памятников, необходимо всем и каждому внушать художественную ценность старины, необходимо учить массы понимать старину и ее обаятельную прелесть и этим удерживать разрушение старины» [5, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пинегин М.Н. Казань в её прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. – СПб.: Издание книгопродавца А.А. Дубровина, 1890. – 604 с.
2. Фастрицкий Н. Нынешний университетский квартал во II половине XVII столетия. – Казань, 1867. – 21 с.

3. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805-1819). Рассказы по архивным документам. Часть первая. – Казань: Типография императорского ун-та, 1887. – 640 с.
4. Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904. – Казань: Типография императорского ун-та, 1902. – 742 с.
5. Дульский П.М. Классицизм в Казанском зодчестве. – Казань: Государственное издательство, 1920. – 20 с.
6. Дульский П.М. Памятники казанской старины. – Казань: Издание С.В. Соломина, 1914. – 20 с.
7. Егерев В.В. Н.И. Лобачевский как строитель. – Казань, 1926. – 20 с.
8. Евсина Н.А. Ансамбль Казанского университета // Ежегодник института истории искусств за 1960. Архитектура и живопись. – М.: Издательство академии наук СССР, 1961, С. 180-211.
9. Евсина Н.А. Здания Казанского университета // Памятники культуры. Исследования и реставрация, 1963, №4, С. 107-128.
10. Агишева И.Н. Куприянов В.Н. Главное здание Казанского университета в ансамбле центрально-исторических площадей Казани // Известия КГАСУ, 2011, № 4 (18), С. 47-50.
11. Библиотека им. Н.И. Лобачевского, отдел чертежей, рукописей и редких книг: чертежи П.Г. Пятницкого, М.П. Коринфский и др.
12. Рябов Н.Ф. Смысловой акцент «городского текста» // Материалы III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». – Казань: КГАСУ, 2015. - С. 144-153.
13. Блаженная утопия Василия Баженова. URL: <http://strana.ru/journal/21146052> (дата обращения 12.07.2015).
14. Л.О. [Лаврский К.В.] Воспоминания о профессорах и студентах в начале 1860-х годов // Былое из университетской жизни: Литературный сборник к 100-летию Императорского Казанского университета. – СПб., 1904. С.311.

THE VIRTUAL RECONSTRUCTION OF THE KAZAN IMPERIAL UNIVERSITY

Razuvalova E. V.

Junior research fellow

Kazan (Volga Region) Federal University

SRL "Information technology and non-destructive methods of studying of cultural heritage"

Institute of International Relations, History and Oriental studies

The article partially reveals the history of Kazan Imperial University and the possibility on an example of architecture of the University complex building models of virtual reconstruction, reflecting the sequence of construction stages, reconstruction of the University space and its individual objects.